

Статьи и сообщения

**Методологический образ современной
исторической науки**

В.В. Шапаренко

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается методологический образ современной исторической науки.

Ключевые слова: методология, историческая наука.

Философия традиционно занималась решением онтологических и гносеологических вопросов, которые являлись своеобразным «базисом», исследовательским фундаментом для всех научных дисциплин, в том числе и истории. В начале 90-х гг. XX века в силу известных политических обстоятельств данная связь нарушилась. Значительная часть историков предпочла отказаться от теории в пользу нарратива. Незначительная часть теоретиков от истории пустилась в самостоятельные методологические поиски, которые привели науку к состоянию методологического плюрализма, а зачастую и анархизма.

Возникает вопрос: насколько позитивно данное состояние? Как известно, кризис несёт в себе позитивный заряд, и за периодом хаоса необходимо должен следовать порядок. Однако каковым должен быть образ обновлённой методологии истории? Наметилось несколько возможных перспектив её развития. Все они имеют право на существование и так или иначе представлены в исторической теории: 1. Выработка каких-то общих критериев или оснований в качестве методологического ориентира для всех, как это было в советский период развития отечественной науки. 2. Формирование нескольких самостоятельных теоретико-методологических научных школ, задающих исследовательский тон. 3. Отказ историка от философско-теоретических оснований в пользу описательности.

Выработка общей теории историописания — путь, наиболее желаемый в среде большинства историков. «Как замечательно было раньше», до начала 1990-х гг.: всё уже решено и «рекомендовано», есть единая, понятная для всех материалистическая теория, которая всё объясняет, доказывает, на которую всегда можно положиться, как на родную «мать — заступницу». Однако после 1990-х гг. обращение к материализму стало немодным, и даже неприличным. Спасительным кругом оказался так называемый «цивилизационный подход», но не той логической стройности, понятийно — категориальной

и методической ясности, какая была в историческом материализме, но в теории цивилизаций его создать не удалось. В исторической литературе первой половины девяностых зачастую получался «нелепый микс» «формационного» и «цивилизационного подходов», проявлявший себя как смешение принципов монистичности и плюралистичности. Например, анализ «традиционных» обществ востока в «средние века». Вслед за теорией цивилизаций пришло множество западных философско-исторических концепций (теория модернизации, мир-системный анализ), «постмодернистский и лингвистический повороты». Ситуация «теоретического плюрализма», сложившаяся на рубеже 20/21 веков в отечественной исторической науке, окончательно разделила историческое сообщество на не поленившихся вникнуть во все перипетии приверженцев теоретизирования, и спрятавших голову в песок, отступивших к описательности, в лучшем случае, к традициям позитивизма учёных. Однако первое десятилетие 21 века показало, что отход в прошлое вряд ли возможен. Современная историко — теоретическая ситуация являет полный спектр школ, учений, направлений, и исследователю, действительно, довольно сложно в них разобраться и выработать свою «философскую позицию».

Что может выступать в качестве теоретико-методологической основы современного исторического исследования? Позиция научной школы, определённая исследовательская программа, парадигма (эволюционизм, теория систем, герменевтика, постмодернизм...) или частная философская концепция (Гумилёва, Шпенглера, Валлерстайна и т.д.)?

По нашему мнению, в качестве критерия теоретичности может выступать *особый угол зрения, доказываемый той или иной школой, исследователем, уникальный познавательный ракурс, являющийся методологическим инструментом и ключом к познанию, который не был ранее представлен в истории исторической науки.* Причём данные познавательные ракурсы или парадигмы в период каждой новой исторической эпохи наделяются новыми ценностями — смысловыми значениями. Познавательный ракурс (парадигма) должен соответствовать определённым критериям методологичности. Критериями анализа такой исследовательской программы, представляющей собой целостную познавательную модель, могут быть основные вопросы философии истории (проф. Н.С. Розов) — В чем смысл истории? — Каково наше место, роль и предназначение в истории? — В каком направлении, как и почему движется история? — На какие части (во времени и пространстве) делится история? — Как и что вызывает события и изменения в истории? — Если философская концепция (парадигма) на них отвечает, она достаточно целостна и может являться методологией исследования.

Осуществить выбор познавательного ракурса для решения той или иной исследовательской задачи историку позволяет «философская позиция», сформированная всем опытом научной деятельности.

Ещё одним важным аспектом в познавательной деятельности учёного — историка является проблема познавательных уровней. Как же наиболее дос-

товерно проводить историческую реконструкцию прошлого? Традиционно в истории сложилось несколько уровней познания:

Историческая память, описание, хроника прошлого; историк «следует за источником». Это первичный уровень, без которого невозможен дальнейший исследовательский процесс. Однако на данной ступени проходит невидимая демаркационная линия, разделяющая историю как науку, и историю как «повесть», некий литературный жанр. Следовательно, настоящему историку-исследователю недопустимо оставаться в рамках описательности и нарратива и необходимо подниматься на более высокий уровень — теоретического осмысления источника. Это - анализ прошлого, где историческая память выступает как урок, учит, воспитывает, наводит на размышления, формирует мировоззрение; здесь историк уже анализирует источники. Ещё более высокий уровень научной теоретичности, где историческое прошлое выступает, как модель, аналог, пример, помогающий понять и спрогнозировать будущее. Два высших уровня непременно включают в себя первичный и требуют от историка умения выбирать познавательный ракурс (ориентироваться в современных теоретических направлениях) и отстаивать свою «философскую позицию».